

Future Consensus Forum как новая площадка формирования внешней среды для перспективного развития мировой энергетики

Слайд 1. – заставка

Уважаемые участники семинара, дамы и господа!

Прежде всего, хочу поблагодарить организаторов нашей встречи за приглашение принять в ней участие, за возможность выступить перед вами и высказать свою точку зрения по вопросу формирования внешней среды для перспективного развития мировой энергетики и её нефтегазового сектора. Я считаю этот вопрос весьма важным, ибо энергетика, при всей её *важности и значимости*, является всего лишь частью глобальной экономики, и без глубокого анализа её картина будущего развития мировой энергетики будет неполной.

Слайд 2.

Более того, в эпоху бурного развития глобальных сетей и потоков и глобализации в целом, в условиях научно-технического и технологического прогресса, особенно информационных технологий, на развитие мировой энергетики всё большее и большее влияние начинают оказывать процессы и явления, лежащие далеко за её пределами.

Одновременно происходит и осознание огромной взаимозависимости как внутри триады «экономика – энергетика – экология», так и самой этой триады от развития всех других составляющих общественного производства, мировых социально-политических процессов и любых других сфер деятельности человека.

Формируя внешнюю среду перспективного развития мировой (и, соответственно, российской!) энергетики, подобные процессы и явления одновременно требуют, в том числе, и своего изучения и осмысливания с позиций будущего развития собственно энергетики и энергообеспечения.

Слайд 3.

Сегодня я расскажу вам о вкладе в такое изучение лишь одной структуры (одной площадки, как модно сейчас стало говорить) – о деятельности Форума будущего согласия (Future Consensus Forum), проводимый одним из новых «мозговых центров» Р. Корея, институтом Future Consensus Institute (YEOSIJAE – ЁСИЧЖЭ). Как считают в самой Р. Корея, YEOSIJAE является, возможно, одним из самых амбициозных проектов мозговых центров для решения задачи объединения западной и восточной мудрости в целях создания «цивилизации следующего поколения». *Кстати, Yeosijae с корейского языка можно перевести как «размышлять о времени», «в ногу со временем».*

Слайд 4.

Future Consensus Institute («Институт будущего согласия») был создан в 2015 г. по инициативе и усилиями видных представителей политических, деловых, научных и общественных кругов республики, убеждённых в том, что «мозговой центр необходим для прогнозирования и подготовки к будущему Кореи, Северо-Восточной Азии и всего мира». Как считают в самом Институте, он изначально был задуман для одновременного выполнения трёх функций:

- аналитического центра, ориентированного на решение проблем;
- школы подготовки будущих лидеров и
- площадки аккумуляции, обмена и распространения знаний, где идеи о том, как будет выглядеть наша цивилизация в будущем, могли бы обрести законченную форму.

Соответственно, как считают в Институте, «наша миссия – продвигать развитие новой цивилизации. Мы считаем, что новая цивилизация, которая выйдет за пределы нынешней дихотомии между Востоком и Западом, должна появиться в ближайшем будущем. Мы проводим эту миссию по трём основным направлениям исследований: «Северо-Восточная Азия», «Объединённый Корейский полуостров» и «Устойчивый город». Благодаря тесному взаимодействию с политиками, деловыми кругами, учёными и гражданским обществом, YEOSIJAЕ стремится стать центром знаний, обеспечивать лучшую политику и школу для будущих лидеров».

Исследовательская работа Института ведётся силами привлекаемых на контрактной основе ведущих специалистов как корейских, так и зарубежных университетов, экспертно-аналитических и консалтинговых структур, компаний и общественных организаций. Финансируется работа Института из специально созданного для этого неправительственного фонда.

Слайд 5.

В рамках названных выше направлений исследований совместными усилиями корейских и зарубежных учёных и специалистов разрабатываются различные темы и проекты, среди которых «Мир в переходный период», «Цифровое общество», «Устойчивое развитие», «Новая цивилизация», «Города будущего», «Инновационные экосистемы», «Новая промышленность» и др.

Обсуждение результатов работы, в том числе и промежуточных, проводится в рамках ежегодных международных форумов (*Future Consensus Forum*), в которых принимают участие выдающиеся бывшие и действующие политические деятели, представители научных и деловых кругов Республики

Корея, США, КНР, Японии и России. Отдельные специалисты приезжают и из других стран.

Слайд 6.

Первый Форум = *JOINT GLOBAL Chatham House Future Consensus Institute FORUM 2016* = был проведен совместно с британским аналитическим центром в области международных отношений – Королевским институтом международных исследований ЧЭТЭМ ХАУС – 8-11 октября 2016 г. в Сеуле. Он был посвящён перспективам Евразийского сотрудничества = *Strategy and Vision for 21st Century Eurasia: Enhancing Asia-Europe Cooperation* и прошёл под девизом «На Пути к Будущему Консенсусу».

В ходе его работы участники Форума обсудили наработки Института по четырём основным темам:

- Сотрудничество на междугороднем уровне – «Эпоха межгородской кооперации»;
- Проект «Бабочка» (ButterflyProject), соединяющий Северный морской путь, «Один пояс, один путь» и Североамериканский континент;
- Формирование энергетического взаимодействия в Северо-Восточной Азии (СВА), основанного на газовом сотрудничестве;
- Проект по вопросам культурного сотрудничества – создание многоязычной платформы и единого железнодорожного «проездного».

Слайд 7.

Подготовка Второго Форума шла под девизом «Наша цель – найти путь к миру и процветанию в Северо-Восточной Азии». Приглашая к участию в работе Форума, Президент Института ЁСИЧЖЭ Ли Кванг Дже, отметил:

«Мысли встречаются, когда встречаются люди.

Когда встречаются мысли – зарождается идея.

Идея – это сила, которая создаёт будущее.

На предстоящем Форуме, который состоится в ноябре этого года, встретятся лидеры Китая, Кореи, России, Японии и США, которых объединяет мечта.

На этом пути к мечте, в будущее Северо-Восточной Азии, с нами экспертно-аналитические центры, формирующие мудрость и знания, представители политических кругов, определяющие политику, а также представители бизнеса, которые непосредственно участвуют в реализации идей».

И добавил: История была создана человеком, у которого была мечта.

Слайд 8.

Мужество Петра I определило направление развития России.

Слайд 9.

Отцы-основатели сыграли ключевую роль в основании США.

Слайд 10.

Молодое поколение с реставрацией Мэйдзи сформировали Японию нового времени.

Слайд 11.

Министр Франции Робер Шуман заложил краеугольный камень в формирование Европейского Союза, создание которого считалось невозможным.

Слайд 12.

Преданность лидера своей мечте создала современный Китай. Корея смогла снова восстановиться после разрушительной войны. Настоящее – это результат нашего труда, наши слезы и мечты.

Сегодня внимание всего мира сосредоточено на Северо-Восточной Азии. Будущее Северо-Восточной Азии представляет собой и «надежду», и «волнение». Избавиться от волнения и найти надежду – это наш путь в будущее цивилизации.

Приглашаем Вас принять участие в формировании мира и процветания цивилизации.

Слайд 13.

Второй Форум прошёл 25–27 ноября прошлого года в г. Инчхон (*Р. Корея*) под названием: «Путь в будущее Северо-Восточной Азии: Проект Бабочка» (*The Way of Northeast Asia to the Future: The Butterfly Project*).

Этот форум имел основной целью содействие диалогу между представителями России, КНР, Японии, США и Республики Корея с целью формирования и осуществления повестки сотрудничества, состоящей из двух пунктов:

- Первый = Формирование платформы стратегического диалога для определения будущего СВА (включая разработку планов сотрудничества, осуществление вклада в процесс поддержания мирной ситуации в регионе и объединения Корейского полуострова и др.);
- Второй = Построение порядка мирного сотрудничества в СВА посредством создания новых экономических двигателей (таких как «Проект Бабочка» и активизация секторов реальной экономики и логистики).

Слайд 14.

Комментируя эту цель, бывший Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, выступая на открытии Форума, подчеркнул, что на пути соединения всего мира, и в частности Азии, единственным камнем преткновения является Корейский полуостров, и чтобы не допустить дальнейшего сохранения такого положения необходимо обеспечить мир и стабильность в США. Пан Ги Мун также выразил надежду на то, что проект «Бабочка», предложенный институтом Ёсичжэ, положит начало созданию условий для формирования миропорядка на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в целом.

Слайд 15.

В работе этого форума в составе российской делегации довелось в качестве приглашённого независимого эксперта по энергетике принять участие и мне.

Слайд 16.

Отметим, что оба вышеназванных пункта повестки сотрудничества имеют отношение к перспективам развития мировой энергетики – и через формирование внешней среды её развития, и через реализацию конкретных транспортно-логистических и производственных проектов. С этих позиций и рассмотрим «Проект Бабочка» (ButterflyProject).

Прежде всего, почему «Бабочка»? Авторы проекта на этот вопрос отвечают так: название проекта связано с тем, что очертания двух экваториальных и двух арктических маршрутов, нанесённых на карту мира, по форме напоминают бабочку. Вот эти транспортные маршруты - артерии: Северный морской путь и Северо-Западный подход в Арктике и маршруты китайской инициативы «Один пояс, один путь» и проход через панамский канал в южных широтах.

Помимо внешнего сходства, ассоциация с бабочкой также восходит к образу бабочки из знаменитой притчи о сне Чжуан-цзы, где она символизирует счастье.

Слайд 17.

Это – информация для тех, кто не знает эту притчу.

Слайд 18.

Помимо этого, по звучанию название проекта похоже на китайское слово, означающее долговечность и непрерывность. Данный проект также обозначает стремление к долгосрочному устойчивому развитию путём освоения нового Арктического пути.

Таким образом, проект «Бабочка» – это концепция экономического порядка, который объединит континенты Евразии и Америки, активируя

логистическую сеть в форме бабочки с левым крылом из северо-восточного маршрута и Евразийского континента и правым крылом из северо-западного маршрута и американского континента. При этом левое крыло бабочки охватывает Азию и Евразию, а правое крыло формируется за счёт соединения Азии и Америки. Как подчеркнул, презентуя этот проект, Президент института Ёсичжэ Ли Кванг Дже, «возможности для процветания СВА будут увеличиваться по мере формирования обеих этих крыльев».

Но, одновременно, это и проект формирования глобальной логистической сети, которая связывает грядущие открытия арктических маршрутов с евразийскими стратегиями стран СВА, *проект, который может быть реализован при участии США в сотрудничестве между Кореей, Китаем, Японией и Россией.*

Как считают его разработчики, проект «Бабочка» станет импульсом для оживления международного транспортного коридора, преодоления глобального экономического кризиса, создания здоровой рыночной экономики и восстановления новых двигателей роста путём развития периферийных и отсталых регионов Евразии. Он будет также способствовать преодолению изоляционизма, усугубившегося после глобального экономического кризиса, и оживлению реальной экономики путём создания глобальной логистической сети. *Связав китайскую стратегию «Один пояс, один путь» с проектом «Бабочка», можно стабильно реализовывать эту стратегию в качестве инструмента общевразийского роста.*

Слайд 19.

В этом смысле предлагаемый институтом YEOSIJAE проект «Бабочка» в его евразийской части (левого крыла бабочки) идеологически близок соответствующим предложениям, разработанным российскими специалистами, которые считают глобальные инфраструктурные проекты:

- основой для широкого экономического и энергетического сотрудничества различных субъектов Евразии – России, Китая, стран Центральной Азии, Восточной и Западной Европы;
- основой для формирования единого пространства на базе ШОС и ЕАЭС;
- основой для сопряжения Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шёлкового пути» и налаживания двустороннего диалога между странами так называемого «северного измерения», включая Россию, и государствами Восточной Азии.

Некоторые из этих работ показаны на слайде.

Слайд 20.

В ходе Форума мы познакомили руководство Кореи с одной из таких работ.

Слайд 21.

Согласно концепции проекта «Бабочка», если в СВА вдоль Северного морского пути будет сформирована новая логистическая сеть, то здесь появятся новые портовые города. Для того чтобы эти города достигли прогресса, необходима стратегия роста для стабильного энергоснабжения и устойчивого развития. Это означает, что необходимы различные формы городского сотрудничества, в том числе финансирование развития городов, энергетическое сотрудничество, свободная торговля и др. На основе такого сотрудничества и единения между городами можно будет добиться процветания ранее относительно менее развитых регионов трёх северо-восточных провинций Китая, Приморского края России, Японии и Аляски. Вступление Северо-Восточной Азии, отправной точки проекта «Бабочка», в эпоху роста и процветания, послужит началом установления мирного и стабильного международного порядка и оживления мировой экономики.

Слайд 22.

Растущий интерес зарубежных стран СВА к Арктическому региону несёт для России как новые возможности, так и новые вызовы, которые следует тщательно просчитывать при определении и реализации российской стратегии в Арктике.

Безусловно, Россия заинтересована как в дополнительных инвестициях в развитие Севморпути, так и в транзитном грузопотоке по этому маршруту. Как отметил Президент России В.В. Путин, выступая 14 мая 2017 г. на Международном форуме «Один пояс, один путь» в Пекине, «Инфраструктурные проекты, заявленные в рамках ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь», в связке с Северным морским путём способны создать принципиально новую транспортную конфигурацию Евразийского континента». И добавил: «Мы... значительные ресурсы вкладываем в обустройство Северного морского пути, чтобы он стал глобальной конкурентной транспортной артерией».

Слайд 23.

Однако финансирование реализации Госпрограммы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» из госбюджета не предусмотрено. Более того, как мы отмечали почти три года тому назад, в системе документов, реализующих государственную политику, в том числе в федеральных целевых программах, провозглашаемая приоритетность Арктики чётко не сформулирована. Система мер, обеспечивающих приоритетность развития Севморпути, не

выстроена, а реализация тех из них, которые сформулированы в отдельных документах (даже таких, как Морская доктрина Российской Федерации, где задачи государства в отношении СМП определены наиболее чётко), носит во многом несистемный, фрагментарный характер.

Поэтому повторим: Россия заинтересована в экономическом сотрудничестве с зарубежными странами СВА, которое открывает для неё возможность использовать для развития Севморпути и полномасштабного освоения минерально-сырьевых ресурсов прилегающих к нему акваторий и территорий финансовые и технологические (а, при необходимости, и трудовые) ресурсы этих стран.

Слайд 24.

Отметим также, что успешность Севморпути как глобального проекта будет определяться не только действиями (или бездействием) самой России, но и целым рядом объективных, не зависящих от России, факторов:

- природно-климатических, под воздействием которых формируется ледовый покров Северного ледовитого океана и устанавливаются сроки навигации;
- мировой экологической и энергетической политикой, связанной с глобальными изменениями климата;
- острой конкуренцией за транзитные грузопотоки между Европой и Восточной Азией со стороны альтернативного Севморпути Северо-западного прохода и сухопутных (автотранспортных и железнодорожных) маршрутов, особенно в рамках реализации китайской стратегической инициативы «Экономического пояса Великого шёлкового пути» (Один пояс, один путь) и др.

С учётом всей совокупности этих факторов, реализация предложенного институтом YEOSIAE проекта «Бабочка» объективно выгодна для России, поскольку создаёт прочную экономическую базу для обеспечения и защиты национальных, в том числе, политических и военных, интересов России в Арктике, способствуя сохранению баланса сил в регионе.

Слайд 25.

В частности, крупнейшими интеграционными направлениями сотрудничества в зоне Северного морского пути и на Востоке России с участием зарубежных стран СВА могли бы стать:

- поиск, разведка и освоение перспективных месторождений углеводородов на арктическом шельфе и на шельфе Охотского моря;
- геологическое изучение и промышленное освоение месторождений редкоземельных металлов, россыпного олова, золота, сурьмы, серебра,

свинца и цинка Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и Чукотского автономного округа;

- формирование судостроительного кластера на Дальнем Востоке;
- развитие и модернизация портов, гаваней и других объектов Севморпути, включая портовую инфраструктуру, необходимую для обеспечения заправки и ремонта проходящих судов;
- реализация транспортных и инфраструктурных проектов (развитие транспортных коммуникаций), обеспечивающих подвоз грузов к портам Севморпути;
- участие в эксплуатации Северного морского пути;
- сотрудничество в области научных исследований арктических морей, в проведении исследований навигационных маршрутов, создании наземных станций мониторинга, проведении исследований климатических и экологических изменений в Арктике.

Слайд 26.

Что касается Южной Кореи, то для неё, как одного из крупнейших в мире импортёров сжиженного газа, освоение Севморпути открывает дополнительные возможности импорта СПГ с арктических проектов России.

Слайд 27.

В ходе обсуждения предложенных институтом YEOSIJAE материалов по проекту «Бабочка» участники Форума признали, что Севморпуть – новый путь, соединяющий мир XXI века – является ключевой составляющей этого проекта. В развитии Севморпути заинтересованы все страны СВА, а в более широком понимании – это проект в интересах всего человечества, решающий, в том числе, и геополитические проблемы. Как сказал в этой связи член Верховного совета партии «Свободная Корея»¹ Ли Чжэ Ёнг, «проект «Бабочка» может выйти за пределы региона и сможет стать общемировой повесткой».

События последних месяцев подтверждают вышеназванные сформулированные нами тезисы о том, что растущий интерес зарубежных стран СВА к Арктическому региону несёт для России как новые возможности, так и новые вызовы. Так, по данным ТАСС, 26 января Госсоветом КНР была опубликована Белая книга по политике Китая в Арктике. В этом документе отмечается, что Китай намерен совместно с другими государствами создать морские торговые пути в арктическом регионе в рамках своей новой инициативы «Полярный Шёлковый путь».

---

¹ Партия «Свободная Корея» (자유한국당 *Чаю Хангуктан*) — консервативная политическая партия правого толка в Республике Корея, оппозиционная партия страны. Подробнее см. [19].

«Китайские предприятия поощряются за участие в развитии инфраструктуры для этих путей и совершение пробных коммерческих плаваний в соответствии с законодательством и соответствующим регулированием», — отмечается в документе.

Как говорится в Белой книге, «Китай намерен развивать добычу нефти, газа, минеральных ресурсов и неископаемых видов топлива, а также развивать рыболовство и туризм совместно с арктическими государствами, уважая традиции и культуру коренных жителей этого региона и принимая меры для защиты окружающей среды».

Слайд 28.

В ходе работы Форума состоялось также всестороннее обсуждение вопросов развития энергетического взаимодействия между странами СВА, которое было названо президентом института ЁСИЧЖЭ *Ли Кванг Дже* в числе основных конкретных путей практического сотрудничества в рамках проекта «Бабочка».

Организаторами Форума были предложены к обсуждению следующие направления взаимодействия:

- Трансформации и трансформационные вызовы в сфере энергетики и СВАзия;
- Пути активизации рынка природного газа в СВА (создание центра торговли природным газом и сотрудничество в области СПГ-бункеровки);
- Сотрудничество в СВА по созданию энергетических сетей (создание трубопроводных систем поставки природного газа и создание сетей электроснабжения «Супергрид»).

Слайд 29.

Обсуждению перспектив энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии была посвящена специальная сессия Форума, в работе которой приняли участие специалисты Республики Корея, России и Японии. Модератором сессии выступил проф. Сеульского национального университета Шин Бом Сик, который был руководителем соответствующей экспертной группы, готовившей материалы к Форуму.

Слайд 30.

В рамках первого направления источниками основных движущих сил наблюдающихся и предстоящих трансформаций являются с одной стороны – необходимость реагирования на вызовы, с которыми сталкивается человечество в связи с изменениями климата, а с другой – прогнозируемые изменения в энергобалансе, вызванные последствиями 4-й промышленной революции.

Признавая, что в настоящее время 2/3 всех выбросов углекислого газа образуется от использования углеводородного топлива, эксперты ЕСИЧЖЭ пришли к выводу, что для достижения целей, установленных Парижским климатическим соглашением, национальным экономикам необходимо разрабатывать технологии по сокращению выбросов углерода, либо находить новые источники энергии. В этом, собственно говоря, и заключается основная суть современных трансформаций в энергетической сфере.

С осознанием проблем изменения климата, отмечается в материалах, подготовленных институтом YEOSIJAE, национальные экономики столкнулись с задачей кардинального изменения парадигмы своих энергетических стратегий. *Кроме того, это осознание привело к конкуренции и концентрации усилий для ускорения наступления эры высокоэффективной энергетики и новой возобновляемой энергетики.* В этих условиях неизбежным становится процесс совершенствования мирового энергетического баланса - «энергетического микса», ускоряется кооперация между государствами и регионами. В результате таких трансформаций страны ставят перед собой не одну, как это было ранее, а две энергетические цели. Если до конца XX века ключевой целью энергетической политики любой страны была энергетическая безопасность, которая предусматривала полноценные поставки нефти и обеспечение их сетями доставки, то в XXI веке, в условиях изменений климата, национальная энергетическая политика нацелена на достижение уже двух целей. Одна из них традиционная, заключающаяся в обеспечении энергетической безопасности, а другая, новая, направленная на сдерживание выбросов углерода.

Слайд 31.

Одновременно наблюдается и изменение отношения к атомной электрогенерации. Как отмечается в материалах, подготовленных институтом YEOSIJAE, заключение Парижского соглашения привело к тому, что сокращение выбросов парниковых газов стало актуальной проблемой для всех экономик, в связи с чем атомная энергетика стала восприниматься как наиболее привлекательная альтернатива, поскольку атомная электрогенерация, если обеспечивается безопасная эксплуатация АЭС, позволяет вырабатывать дешёвую электроэнергию с низкими выбросами углерода. Но у атомной энергетики есть и другое лицо. Высокие утилизационные расходы и падение доверия к возможности безопасного использования формируют у людей сознание того, что атомная энергетика – это недешёвая и опасная электроэнергия. Аварии на АЭС «Три-Майл-Айленд» в США и на Чернобыльской АЭС давно нанесли огромный удар по имиджу этого привлекательного источника энергии. После же аварии на

АЭС «Фукусима-1» отношение к атомной энергии, как к источнику низкоуглеродной энергии, претерпевает новые изменения.

При этом, если сразу же после аварии на АЭС «Фукусима-1» Япония направила свои усилия на ликвидацию атомных генерирующих мощностей, то в последнее время отмечается некоторое снижение интенсивности работ в этой сфере. Напротив, в Республике Корея после прихода администрации Мун Чже Ина предпринимаются политические попытки по снижению зависимости от атомной генерации. Китай, следуя требованиям новых условий, придерживается позиции расширения атомной энергетики для снижения зависимости от угля, при этом не отмечаются какие-либо признаки возможных изменений в соответствующих государственных программах.

Слайд 32.

Особый интерес представляют взгляды специалистов Future Consensus Institute на вызовы и возможности, связанные с 4-й промышленной революцией.

На слайде показаны её основные отличия от трёх предыдущих промышленных революций, а также базовые энергоносители, присущие каждой из них.

Слайд 33.

В материалах, подготовленных этим институтом к Форуму, отмечается, что 4-я промышленная революция является логическим продолжением 3-й промреволюции, вызванной развитием информационных технологий, но в тоже время прогнозируется, что изменения, происходящие на этом этапе, будут качественно отличать их от прежних революций. В эпоху 4-й промышленной революции, которая отличается «гиперсвязанностью» (Hyper-Connected) и «гиперинтеллектуальностью» (Hyper-Intelligent), наша жизнь превращается в пространство, где «все вещи между собой связаны, а общество станет более интеллектуальным». Эти процессы приведут к изменениям в обществе, которые будут происходить в геометрической прогрессии.

Интересны и выводы специалистов ЁСИЧЖЭ о том, что для понимания сущности 4-й промышленной революции важно понимание связи между самим процессом промышленной революции и основами энергетики, что 4-я промышленная революция может стать серьёзным вызовом для энергетической безопасности, поскольку, процесс инноваций и развитие технологий, отвечающих её требованиям, сопровождаются высоким потреблением энергии. Однако цифры, приводимые в подтверждение этих выводов, вызывают сомнение.

Так, корейские эксперты исходят из того, что распространение образа жизни, основанного на использовании технологий 4-й промреволюции, приведёт к 2040 г. к росту объёма используемой информации более чем в 100 раз, а для обработки такого объёма информации потребуется в разы больше электроэнергии, чем оно сможет производить к этому времени.

И, конечно же, **нельзя не** согласиться с таким выводом специалистов Future Consensus Institute, что все вышеназванные задачи не могут быть решены силами одного государства или правительства. Поиск новых источников энергии является не просто необходимостью сегодняшнего дня. Он ведёт к изменению парадигмы в сфере энергетической безопасности, стимулированию развития новых отраслей промышленности, а также закладывает основы для формирования новой системы электрогенерации и ее потребления. При этом все эти процессы возможны только при условии развития международного сотрудничества, в рамках которого следует особое внимание уделить процессу энергетической интеграции и созданию связности систем на региональном уровне.

Слайд 34.

Участвуя в работе Форума в качестве приглашённого независимого эксперта по энергетике, я поддержал выводы подготовленных к Форуму материалов о том, что в сфере энергетики наступает эра трансформации. Однако пришлось добавить, что энергетика, при всей её важности и значимости, является всего лишь частью глобальной экономики. При этом между энергетикой и остальной экономикой существуют и развиваются многочисленные прямые и обратные связи, существует высокая степень взаимозависимости и взаимообусловленности. Поэтому, картина будущего развития мировой энергетики без глубокого анализа всей глобальной экономики будет неполной. Кроме того, следовало бы особое внимание уделить анализу факторов неопределённости. Что же касается будущей структуры мирового энергетического баланса, то она будет зависеть от особенностей будущей экономики, сочетания в ней элементов неиндустриального, индустриального и постиндустриального развития. Именно структура будущей экономики определит адекватные себе источники энергии. Причём, определяющим фактором грядущих изменений мирового энергобаланса и его структуры, как и приоритетов развития всей мировой энергетики, будет, прежде всего, технологический фактор.

Слайд 35.

В контексте обсуждения возможных направлений энергетического сотрудничества в регионе СВА внимание участников Форума было обращено на то, что исследования, проведенные Аналитическим центром

энергетической политики и безопасности ИПНГ РАН совместно с Институтом энергетической стратегии, выявили следующие наиболее перспективные направления энергетического сотрудничества России со странами СВА, в том числе с Республикой Корея:

- развитие традиционной, в том числе – углеводородной энергетики;
- развитие энергетической инфраструктуры. Без развитой энергетической инфраструктуры не будет и развитого энергетического рынка, не будет возможности перехода на спотовые цены, на другие современные элементы энергоснабжения, характерные для ЕС или рынка Северной Америки;
- развитие атомной энергетики;
- нетрадиционные источники нефти и газа. Среди них особый интерес представляют газогидраты, крупнейшие залежи которых открыты на шельфе Японии и российского побережья, в Южно-китайском море, и в других регионах. Представляется, что Китай, Япония, Россия и Республика Корея совместными усилиями могли бы сделать прорыв в области использования газогидратов;
- энергоэффективность и энергоэффективные технологии;
- возобновляемая энергетика, включая новые технологии и материалы для этой отрасли и технологии накопления и хранения энергии. Возобновляемая энергетика сможет занять своё прочное место в структуре энергоснабжения лишь тогда, когда будет решена проблема масштабного хранения электроэнергии.

Слайд 36.

Актуальность второго направления развития энергетического взаимодействия между странами региона – «Пути активизации рынка природного газа в СВА» – специалисты ЁСИЧЖЭ обосновывают целым рядом причин. Важнейшие из них показаны на слайде.

Анализируя эти причины, делается следующий вывод: в среднесрочной перспективе в качестве альтернативного варианта – «переходного источника энергии» (bridging energy resource) – можно рассматривать вопрос увеличения использования природного газа, поскольку газ, несмотря на его углеводородную природу, является относительно чистым источником энергии.

Кроме того, нельзя упускать возможностей, которые открываются перед регионом вследствие изменений на газовом рынке с началом экспорта США сжиженного сланцевого газа. И хотя нестабильность мирового газового рынка, наблюдающаяся после сланцевой революции, для стран СВА – это серьёзный вызов, но в тоже время она может стать и возможностью. В

условиях формирования низких цен на природный газ на фоне дешёвой нефти и больших поставок сланцевого газа, странам СВА можно выбирать между сланцевым газом, который будет поставляться из США, и традиционным природным газом из России, стремящейся завоевать статус нового поставщика газа в СВА.

Слайд 37.

Страны СВА являются крупнейшими в мире импортёрами СПГ. На слайде показаны объёмы его импорта за 2016 год и поставки сланцевого СПГ из США в первые месяцы 2017 г. Отметим также, что по итогам 2017 г. на эти страны, включая Тайвань, пришлось порядка 60% всего мирового импорта СПГ. В частности, Япония ввезла 83,6 млн. т СПГ, Китай – 38,1; Р. Корея – 37,5 млн. т. Ещё 16,3 млн. т СПГ закупил Тайвань.

Поэтому естественно, что особое место в рамках второго направления развития энергетического взаимодействия между странами СВА специалисты ЁСИЧЖЭ отводят вопросам конкурентного ценообразования на СПГ, вопросам создания регионального торгового узла СПГ (центра торговли СПГ или «хаба»), аналогичного тем хабам, которые существуют в Европе (*NBP в Великобритании, BEB в Германии*) и Америке (*Генри Хаб в США*). Это стремление тем более актуально, что с развитием экспорта сланцевого СПГ растёт уверенность американцев, что мировая цена на СПГ должна формироваться исключительно в США.

Слайд 38.

В материалах ЁСИЧЖЭ отмечается, что в регионе СВА функционируют десятки терминалов по приёмке СПГ, но регионального газового хаба нет. Поэтому в последнее время Япония, Китай, Сингапур продвигают проект создания такого торгового хаба СПГ, способного охватить весь регион СВ и ЮВ Азии. При этом основное внимание уделяется не вопросам долгосрочной стабильности и обеспечения спроса адекватными объёмами поставок, а возможностям использования инструментов рынка, его гибкости. В этом прослеживается стремление стран к обеспечению стабильности энергобаланса через упрощение реализации избыточных объёмов СПГ и создания его ликвидности. На азиатском рынке в настоящее время создано и функционирует несколько национальных газовых хабов СПГ – *SGX* в Сингапуре, *JOE* в Японии, *SHPGX* в Шанхае (*КНР*). Однако торговая активность азиатских хабов СПГ из-за различных регуляторных механизмов стран, а также из-за недостаточно развитой физической инфраструктуры находится на низком уровне.

Слайд 39.

Исходя из имеющихся прогнозов, согласно которым глобальный рынок СПГ в ближайшие 10 лет столкнётся с переизбытком предложения, пик которого будет наблюдаться в 2020 г. (до 29% от предполагаемого спроса или 107 млн. т/г.), эксперты ЁСИЧЖЭ рекомендуют ведущим экономикам СВА использовать это для пересмотра условий имеющихся договоров, чтобы сделать их более выгодными для покупателей.

Хотя, откровенно говоря, в последнее время цены СПГ на основных его рынках существенно выровнялись, и премиальность рынка СВА сейчас имеет чётко выраженную сезонность, что показано на слайде.

В целях увеличения гибкости рынка и обеспечения выполнения принципа гибкости условий договора эксперты ЁСИЧЖЭ рекомендуют рассмотреть следующие меры:

- перезаключение договоров с учётом условий рынка, выгодного для покупателя;
- путём кооперации между странами-потребителями СПГ выразить поставщику своё несогласие с несправедливыми условиями договора (таких как указание пунктов назначения, принцип «бери и плати»), и требовать их корректировки;
- расширение спотовых и краткосрочных сделок;
- установление базисной цены и разработка договора по привязке к хабу;
- принятие дерегуляторных мер и либерализации для становления и активизации работы регионального торгового хаба.

При этом для повышения эффективности рыночных механизмов ценообразования и максимизации общих выгод странам региона рекомендуется выстраивать систему региональной кооперации в рамках объединения стран потребителей СПГ в СВА.

Слайд 40.

С развитием регионального рынка СПГ связаны и вопросы сотрудничества в области СПГ-бункеровки. Интерес к ним повысился после того, как Международная морская организация – ИМО в 2016 г. подтвердила ранее принятое решение о введении уже в 2020 г. глобальных ограничений по содержанию серы в судовом топливе. Переход на СПГ, как считают специалисты-экологи, является одним из наиболее эффективных способов подготовки к ожидаемым дополнительным ограничениям по содержанию в выбросах окислов серы и азота, чёрного углерода (сажи) и других вредных веществ.

Для бункеровки 80 тыс. судов, используемых в настоящее время в мире, требуется около 300 млн. т нефтяного топлива, что в денежном

выражении составляет практически 120 млрд. долл. Если в будущем суда будут переведены на газовое топливо, то можно ожидать формирования аналогичного по своим масштабам рынка газового топлива. По этой причине морские транспортные компании и подразделения морских портов уделяют повышенное внимание СПГ-бункеровке. При этом в целях стимулирования внедрения системы СПГ-бункеровки во многих странах мира разработаны соответствующие программы поддержки.

Эксперты ЁСИЧЖЭ отмечают, что сегодня и в СВА началась конкурентная борьба между региональными игроками за лидерство в создании инфраструктуры, необходимой для СПГ-бункеровки. При этом есть все основания считать, что такие устремления тесно связаны с усилиями по созданию торговых хабов, что, в свою очередь, приведёт к конкуренции в вопросе создания хабов, а в конечном итоге повлияет и на формирование конкурентных отношений между странами.

Слайд 41.

Не остаётся в стороне от этого процесса и Россия. По данным эксперта Всемирного фонда дикой природы Александра Климентьева, действует Псковский завод СПГ, продукция которого идёт на бункеровку паромов в Балтийском море. Строятся и планируются к строительству ещё четыре завода, которые, как ранее сообщалось, ориентированы именно на бункеровку: в Высоцке и Владивостоке, четвертая очередь проекта «Ямал СПГ» и СПГ-Горская. На базе научно-исследовательского судна «Профессор Павловский» по заказу Минпромторга отрабатывается технология перевода судов на использование СПГ. ОСК, «Онежская верфь», «Костромская верфь» разрабатывают проекты судов-бункеровщиков.

Российские специалисты считают необходимым и возможным использование СПГ как топлива для обеспечения морских перевозок не только по Севморпути, но и по всему Северному морскому транспортному коридору от Баренцева до Берингова морей.

Слайд 42.

В рамках третьего направления развития энергетического взаимодействия между странами СВА – «Сотрудничество в СВА по созданию энергетических сетей» – в ходе Форума были обсуждены два вопроса: создание трубопроводных систем поставки природного газа и создание сетей электроснабжения «Супергрид».

Слайд 43.

В материалах, представленных экспертами ЁСИЧЖЭ к заседанию Форума, отмечается, что в обозримой перспективе тенденция роста спроса на природный газ в Азии, особенно в трёх странах СВА (Китае, Р. Корея и

Японии), сохранится. Более того, с учётом возрастающей вероятности развития Северного морского пути прогнозируется приближение наиболее подходящего времени для реализации проектов, связанных с формированием газового рынка в СВА.

К тому же, Р. Корея, Китай и Япония стремятся к налаживанию сотрудничества с Россией в целях увеличения доли газовой энергетики. Китай в переговорах с Россией уже достиг определённого прогресса, а Япония в ходе двустороннего саммита обсудила вопросы соединения сетей газоснабжения через Сахалин. В тоже время Япония, проводя либерализацию национальных рынков природного газа и электроэнергии, работает над обеспечением связанности азиатского энергетического рынка с рынком Северной Америки. В этих вопросах Р. Корея также не исключение. На протяжении последних двадцати лет она ведёт переговоры с Россией о поставках трубопроводного газа. Сегодня эти переговоры идут параллельно с поставками СПГ. Это обусловлено как увеличением доли СПГ в общей структуре мировой торговли газом, так и тем, что СПГ является альтернативным вариантом газоснабжения, независимым от решения северокорейского вопроса. В условиях повышения спроса на природный газ в странах СВА, обеспечение рынка дополнительными источниками поставок приведёт к повышению уровня энергетической безопасности, что является самым важным результатом этого процесса. Более того, соединение российского газопровода со странами СВА, которые являются ключевыми потребителями российского газа, приведёт к увеличению региональных поставщиков, что в свою очередь приведёт к формированию и активизации рынка в регионе.

Слайд 44.

Более того, подчёркивается в этих материалах, Россия – это единственное государство, которое может поставлять трубопроводный газ в СВА, а с учётом перспектив освоения Севморпути торговля природным газом может стать ключевым инструментом укрепления корейско-российского сотрудничества. Кроме того, чтобы сотрудничество с Россией в сфере энергетики не зависело от настроения определённых администраций в обеих странах, крайне необходимо предусмотреть участие международных организаций в создании межнациональных газопроводных систем и создать условия для разумного распределения ролей между участниками всего процесса добычи и транспортировки газа. Самая главная проблема – это высокие экспортные цены России. Р. Корея и Япония уже сегодня готовы закупать российский СПГ, однако из-за высоких цен реальные объёмы поставок остаются на самом скромном уровне. Если не будет произведена

разумная корректировка цен, то сложно ожидать увеличения объёмов торговли СПГ и строительства сетей газопроводов.

Слайд 45.

Комментируя эти положения представленных институтом ЁСИЧЖЭ материалов, пришлось напомнить, что проекту поставок природного газа из России в Республику Корея через территорию КНДР Российская сторона традиционно отдавала предпочтение, так как он позволил бы укрепить не только энергетическую, но и военно-политическую безопасность на Корейском полуострове. Соответствующие переговоры с представителями двух Корей шли почти десять лет (некоторые эпизоды этих переговоров показаны на слайде).

Понимали это и многие зарубежные специалисты, поскольку строительство транскорейского газопровода сделало бы обе Кореи взаимозависимыми и тем самым помогло бы снизить напряжённость во всём регионе. Кроме того, проект трубопроводных поставок газа требовал существенно меньших капитальных и операционных затрат, чем организация поставок того же количества СПГ. Главный его минус – высокие политические риски, связанные с ситуацией на полуострове. Но именно эти риски, в конечном счёте, и определили судьбу проекта, не позволив реализовать достигнутые в сентябре 2011 г. договорённости.

Слайд 46.

Однако, говоря о перспективах российско-корейского сотрудничества в газовой сфере, мы не исключаем возможности вновь вернуться, при взаимном интересе обеих сторон, к проекту поставок трубопроводного природного газа из России в Республику Корея. Об этом прямо сказал в заявлении для прессы по итогам переговоров с Президентом Республики Корея господином Мун Чжэ Ином Президент России В.В. Путин: *«Отмечу, что Россия по-прежнему готова к реализации трёхсторонних проектов с участием Корейской Народно-Демократической Республики. Речь могла бы идти о поставках в Корею российского трубного газа, интеграции электросетей, железнодорожных систем России, Республики Корея и Северной Кореи. Осуществление этих инициатив принесёт не только экономическую выгоду, но и будет способствовать укреплению доверия и стабильности на Корейском полуострове».*

Слайд 47.

Конечно же, противников этого проекта за последнее время только прибавилось, да и позиция их ужесточилась. Но преимущества проекта от этого не уменьшились. Кроме того, российские эксперты не исключают возможность и проекта поставки трубопроводного газа в Р. Корея транзитом

через северо-восточный Китай и Жёлтое море в объёме 12-15 млрд. куб. м в год.

Как сообщили мне на днях корейские коллеги, в двадцатых числах января в Питер прилетала корейская делегация во главе с Председателем Комитета по северному экономическому сотрудничеству при Президенте Республики Корея Сон Ён Гилем для обсуждения этой возможности с Газпромом.

Поддержав большинство тезисов обсуждаемых на Форуме материалов по газовой тематике, пришлось, тем не менее, выразить несогласие с выводом, что самая главная проблема – это высокие экспортные цены России. Пришлось сказать, что Россия, её нефтегазовые компании, продают газ по тем ценам, которые сложились на дату подписания соответствующих контрактов, по тем ценам, с которыми согласились покупатели. Конечно, время идёт, условия меняются, приходится (и необходимо) пересматривать цены. Но эти моменты также прописаны в контрактах. По данным аналитиков российских и зарубежных инвестиционных банков и аналитических структур (*Sberbank CIB, Moody's Analytics*), порядка 90% российского СПГ продаётся по контрактам, и всего 10% реализуется на спотовом рынке. Падение нефтяных фьючерсов и одновременное ослабление курса рубля дали возможность России делать значительные скидки по контрактам, тем самым приближая контрактную цену к спотовой. А ожидать, что российский газ будет для покупателей самым дешёвым, на мой взгляд, просто нереально. Посмотрите, сказал я, где расположены основные газовые месторождения в России, какие расстояния нужно преодолеть, чтобы доставить этот газ в Корею или Японию! И добавил: «Наверное, не открою большой секрет, если скажу, что многие специалисты в России критикуют наши компании как раз за то, что рентабельность таких проектов низкая, что они грозят стать вообще не окупаемыми».

Слайд 48.

Большое внимание на Форуме было уделено и созданию интегрированной системы электроснабжения в СВА – формированию «Азиатского энергетического кольца» (проект «Супергрид»). Обсуждение вопросов, связанных с этим проектом, шло в развитие соответствующих инициатив, выдвинутых Президентом России В.В. Путиным на Втором Восточном экономическом форуме и Президентом Р. Корея Мун Чжэ Ином на Третьем Восточном экономическом форуме.

Напомню их. «Поддерживаем инициативу компаний России, Японии, Республики Корея и Китая по созданию энергетического суперкольца,

которое свяжет наши страны. Для более быстрой, динамичной реализации этого проекта предлагаем сформировать межправительственную рабочую группу», – сказал Путин.

Слайд 49.

А вот слова Президента Р. Корея Мун Чжэ Ина, сказанные год спустя: «Сотрудничество в электроэнергетике является задачей по созданию новой парадигмы энергетики. Желая, чтобы Россия сыграла лидирующую роль в этом направлении. Если концепция России по энергокольцу соединяется с огромной суперсетью ветроэнергетики пустыни Гоби и солнечной энергетики (+ гидроэнергетика России), то в Северо-Восточной Азии будет создаваться крупнейшее в мире энергетическое сообщество. <...> Уверен, что за счёт сотрудничества в электроэнергетике, возможно достичь одновременно промышленного развития, обеспечения мира в Северо-Восточной Азии. У меня есть амбициозное видение. С учётом формирования экономического союза в регионе и механизма многосторонней безопасности начать переговоры по созданию сети электропередачи в Северо-Восточной Азии. Предлагаю лидерам всех государств начать работу по данному направлению».

Слайд 50.

В частности, по мнению ряда выступающих на Форуме, создание Азиатского энергетического кольца позволит не только успешно реализовать программы стран СВА по отказу от атомной и угольной генерации, направленные на борьбу с изменением климата и улучшением экологии, но и обеспечивать стабильность работы газовых тепловых электростанций.

В то же время необходимо отметить, что формирование Азиатского энергетического кольца в формате проекта «Гобитек» объективно снизит потребности в природном газе северо-восточных районов Китая.

В целом же участники энергетических дискуссий в рамках Форума пришли к выводу о том, что для осуществления энергетического сотрудничества в регионе СВА необходимо:

- 1) Полностью раскрыть потенциал регионального сотрудничества в этой сфере;
- 2) Найти способы для перевода проекта «Супергрид» в практическую плоскость;
- 3) Достичь чёткого консенсуса по вопросу обеспечения гарантированного дохода и его справедливого распределения между частными компаниями стран-участниц проектов энергетического взаимодействия.

Согласились участники дискуссии и с тем, что успешность реализации проекта «Супергрид» будет зависеть не столько даже от решения его

технологических и экономических проблем, сколько от решения проблемы доверия между странами, входящими в проект. Не случайно один из выступающих вспомнил старую китайскую поговорку: «не хвост должен вилять собакой, а собака хвостом», говоря об опасности того, что кто-то сможет «вырубить рубильник» в объединённой сети.

В формировании такого доверия как части всей внешней среды для перспективного развития мировой энергетики и заключается смысл деятельности Future Consensus Forum.

Слайд 51.

Также участники Форума были едины в том, что для достижения прогресса в работе как над проектом «Бабочка», так и проектами энергетического сотрудничества, которые были предложены институтом ЁСИЧЖЭ, нужна политическая воля руководителей государств СВА, необходимо продолжить консультации на межгосударственном уровне и совместные исследования в этих областях силами лучших «мозговых центров» этих стран.

В частности, обращаясь к участникам Форума, Председатель президентского Комитета по северному экономическому сотрудничеству Сон Ён Гиль не только призвал их прилагать усилия к тому, чтобы этот форум смог стать значимой площадкой, формирующей консенсус будущего, но и подчеркнул необходимость отказа лидерами стран от диктата исключительно своих позиций.

Слайд 52.

Подводя итоги трёхдневной работы Форума, спикер Национальной Ассамблеи Р. Корея Чон Се Гюн подчеркнул значимость меж городского, энергетического и финансового сотрудничества в СВА. Он предложил всем участникам вместе обсуждать эти проблемы и размышлять над их решением, отметив, что «предложения Ёсичжэ, нацеленные на открытие нового будущего региона СВА через развитие энергетического сотрудничества, имеют огромное значение для региона».

Среди основных выводов, сделанных в ходе Форума, хотелось бы отметить следующие:

- Энергетическое сотрудничество в Северо-Восточной Азии может быть реализовано, только если будет поддержано решением со стороны политических кругов;
- Система мира в Северо-Восточной Азии – это формирование многостороннего механизма безопасности, совместное продвижение ликвидации ядерного оружия и совместные усилия по убеждению КНДР в том, что в развитии ядерного оружия нет необходимости;

- Необходим механизм долгосрочного партнёрства между странами региона. Основными факторами в этом вопросе являются политическое решение и стратегический диалог между странами;
- Необходима смена парадигмы капитализма во благо общества, которая позволит решить проблему социального неравенства.

Слайд 53.

В целом же работа Форума стала пусть и небольшим, но важным шагом в направлении формирования благоприятной внешней среды как для глобального экономического развития, так и для перспективного развития мировой энергетики

Спасибо за внимание!